

Дроботушенко Евгений Викторович

**ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В
ЗАБАЙКАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Статья посвящена выявлению уровня финансового благосостояния православных монастырей Забайкалья во второй половине XIX - начале XX вв. На основании анализа материалов Государственного Архива Забайкальского края характеризуются объемы капиталов обителей, поступлений и затрат, в ряде случаев рассматриваются расходы по отдельным статьям. Делается попытка сравнения финансового положения всех монастырей региона. По всем обителям характеризуются источники поступления средств, определяются места их хранения. Выявляются проблемы, возникавшие у монастырей в связи с нехваткой денежных средств и пути их решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/14.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 60-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Исследование показало, что «чекисты» оказывали цензорам не только «техническую» помощь, но и информационную, а порой административную. «Чекисты» следили за соблюдением окрлитами и райлитами нормативов секретного делопроизводства. Пути цензоров и уполномоченных ОГПУ-НКВД часто пересекались. Вряд ли имеет смысл утверждать, что политконтролеры ОГПУ никогда не вмешивались в работу цензоров. И цензоры, в свою очередь, нередко брали на себя полномочия политконтролеров. Сложно согласиться с А. В. Блюмом, что в 1930-е гг. «Министерство правды» стало не более чем департаментом НКВД [1, с. 112].

Список литературы

1. Блюм А. В. За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры. 1917-1929. СПб., 1994. 320 с.
2. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 407.
3. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-48. Оп. 3. Д. 6.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-684. Оп. 3. Д. 11.
5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 2.
6. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 547.
7. ГУ «Государственный Архив в г. Ирбите». Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 1.
8. ГУ «Государственный архив в г. Шадринске». Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 805.
9. Дианов С. А. «Крепкая узда пролетарской диктатуры на Урале»: органы Главлита на Урале в 1922-1941 гг. Пермь, 2010. 164 с.
10. Дианов С. А. Политический контроль в Пермском крае в 1919-1929 гг.: монография. Пермь, 2008. 202 с.
11. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX-XX вв.: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.
12. МУ «Кунгурский городской архив». Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 15.
13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 64.

RELATIONS OF POLITICAL CENSORSHIP BODIES WITH JOINT STATE POLITICAL DIRECTORATE - PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS IN URAL IN THE 1920-1930S

Sergei Aleksandrovich Dianov, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of New and Modern History of Russia
Perm' State Pedagogical University
dianov-sa@rambler.ru*

In the article the practices of the interaction of political censorship institute with national security bodies in Ural in the 1920-1930s are considered. The author states that the local bodies of General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press had enough independence while censorial control realization. Censors' activity was not the object of control by the bodies of Joint State Political Directorate - People's Commissariat for Internal Affairs. The article is written on the basis of a wide range of sources, part of which is for the first time introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: Ural; General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press; Ural Regional Censorial Directorate; censorship; Joint State Political Directorate - People's Commissariat for Internal Affairs; political controllers.

УДК 281.93 + 913 (Заб)

Статья посвящена выявлению уровня финансового благосостояния православных монастырей Забайкалья во второй половине XIX - начале XX вв. На основании анализа материалов Государственного Архива Забайкальского края характеризуются объемы капиталов обитателей, поступлений и затрат, в ряде случаев рассматриваются расходы по отдельным статьям. Делается попытка сравнения финансового положения всех монастырей региона. По всем обителям характеризуются источники поступления средств, определяются места их хранения. Выявляются проблемы, возникавшие у монастырей в связи с нехваткой денежных средств и пути их решения.

Ключевые слова и фразы: православие; монастыри; обители; капитал; монашествующие; епархия; Забайкалье; штаты; пожертвования; благотворители.

Евгений Викторович Дроботушенко, к.и.н., доцент

Кафедра политологии

*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского
drzz@yandex.ru*

**ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ЗАБАЙКАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА** ©

Во второй половине XIX - начале XX вв. на территории Забайкалья одновременно существовало шесть православных монастырей. Мужские: Селенгинский Свято-Троицкий, Посольский Спасо-Преображенский

(с 1900 г. - женский), Чикойский Иоанно-Предтечинский и Староселенгинский Спасо-Преображенский (организован в 1915 г. Переносом Чикойского монастыря в г. Староселенгинск). Женские: Читинский Богородицкий (с 1915 г. - Покровский) и Мысовской Успенский.

Для забайкальских обителей существовало две основных статьи доходов. Селенгинский и Посольский монастыри получали деньги согласно определенному государством штату. Вторая статья для этих обителей и для остальных монастырей епархии - пожертвования. Определенные поступления шли от культовой деятельности. Были и дополнительные доходы, поступающие от торговли. В некоторые годы они составляли значительные суммы. Основные траты - на строительство и ремонт.

Пожертвования - это своеобразный показатель отношения к монастырям общества. Вклады делались представителями практически всех социальных слоев. Не редко жертвователями выступали и крестьяне. Характерными для обителей края были вклады на помин души со стороны купечества. Здесь можно наблюдать сходство с другими епархиями. Часто жертвователями являлись целые купеческие фамилии.

Селенгинский Свято-Троицкий монастырь получал от государства, согласно штату, 668 руб. 88 коп. в год. По иным данным - 300-350 руб., но это после причисления обители к третьему классу в 1764 г. Вполне возможно, что сумма из казны увеличилась, после преобразования в 1832 г. (1834). Положено же было монастырю третьего класса от казны во второй половине XIX - начале XX вв. - 950 руб. Наряду с названными средствами обителью получались деньги и на содержание епитимийцев, которые проживали в обители с 90-х гг. XIX в. [1, д. 4, л. 15, 37, 38; д. 16, л. 58 об., 61; д. 791, л. 78; д. 1457, л. 10; 4, с. 21; 9, с. 42].

Большей частью средства к содержанию Селенгинского монастыря шли от благотворителей, а также от торговли, с процентов по доходным билетам, которые, также были получены от жертвователей. Достаточно большие суммы поступали от действий связанных с культовой стороной. Так, в 1877 г. с продажи свечей только по одному Баргузинскому округу, обителью получено 241 руб., с молебнов - 318 руб. [1, д. 1212, л. 2; 3, д. 2179, л. 58].

Неприкосновенный капитал на 1894 г., год образования Забайкальской епархии, составил в доходных билетах 7 555 руб. Большинство вложений сделано купцами, купеческими вдовами или их родственниками из г.г. Кяхта, Верхнеудинск, Иркутск (из двадцати двух вкладов - семь). Множество вкладов поступало и от духовенства. Так, епископом Камчатским Иннокентием (Вениаминовым) в 1863 г. пожертвовано 750 руб. Настоятелем Чебоксарского Троицкого монастыря пожертвовано 100 руб., настоятелем Селенгинской же обители архимандритом Михаилом и ее казначеем иеромонахом Владимиром 1 000 руб. и 100 руб. соответственно. Во время посещения обители Цесаревичем Николаем, им преподнесен в дар обители крест и 300 руб. деньгами. Давали деньги и мещане. Помимо вкладов частных лиц, в доходных билетах лежало 800 руб. арендной платы с рыбных ловель на озере Котокель [1, д. 4, л. 14 об., 15, 37, 38; д. 16, л. 58 об., 61; 5, с. 54; 7, с. 23].

Наряду с деньгами, жертвователи преподносили продукты питания, скот, церковную утварь, предметы для служб. Наиболее крупные подношения это киоты на две иконы, пожертвованные «господином Немчиновым», для Чудотворного образа Св. Николая и образа Великомученика и Целителя Пантелеймона (Точный список с Чудотворной иконы на горе Афон). Из Пантелеймоновского монастыря на горе Афон, в 1913 г., был послан с тремя монахами и тремя послушниками в Селенгинскую обитель ковчег с частью Животворящего Древа Креста Господня и частицами мощей Св. Великомученика и Целителя Пантелеймона и еще семи святых. Правда, не известно, было ли доставлено отправленное, хотя монахи до монастыря добрались (не все). Основными, мелкими жертвователями были крестьяне из нескольких окрестных деревень, часто бывавшие в обители. Жертвовали они на монастырь, в основном, деньгами, скотом и хлебом [1, д. 4, л. 14 об.; д. 1056, л. 2; 3, д. 2179, л. 58; 7, с. 23].

Отмечены в документах случаи, когда монастырь в результате какой-либо сделки, за один раз, поправлял свое финансовое состояние. С разрешения епархиального начальства и по предписанию «Господина Начальника области» обитель продала принадлежавшие ей строения почтовой станции за 1 200 руб., деньги поступили на счет монастыря [2, д. 508, л. 19, 20].

Информации о том, сколько конкретно денег поступало и тратилось Селенгинским монастырем в год в архивных документах нами не встречено, но известно, что наряду со своими нуждами, обитель обязана была выделять деньги на духовную миссию (отчисления из монастырских сумм составляли на три монастыря Селенгинский, Посольский и Чикойский - 491 руб. 84 коп) [Там же, л. 89].

В 1905-1907 гг., по подсчетам М. Л. Нейтмана, капитал Забайкальской епархии составлял 1 111 295 руб. [8, с. 12] Денежные средства монастырей составляли малую долю. У Селенгинского монастыря - около 20 000 руб. Цифра условна, так как данных о точных поступлениях по годам нет [1, д. 4, л. 15, 15 об., 16, 58 об., 61; д. 791, л. 78; д. 1212, л. 2; д. 1457, л. 10; 3, д. 2179, л. 58; 5, с. 49-52, 54].

Денежные поступления монастыря резко увеличились в 1915 г. На приходе числилось за год 34 689 руб., израсходовано на содержание монастыря 20 237 руб. и на 1 января осталось 14 452 руб. Большая часть названной суммы получена с торговли рыбой. Прибыль за год составила 14 094 руб. [1, д. 4, л. 15 об.; д. 16, л. 58 об., 61; д. 1212, л. 2].

Монастыри края постоянно жертвовали часть своих средств на дело благотворительности. В одном из рапортов, в ответ на запрос Забайкальской духовной консистории настоятелем сообщалось, что Селенгинский монастырь может пожертвовать в помощь семьям погибших в войну с Японией 1904-1905 гг. - 200 руб. в 1905 г. и 300 руб. в 1906 г. Неприкосновенный капитал несколько уменьшился по сравнению с концом XIX в. и составлял 7 305 руб. В 1915 г., на нужды начавшейся за год до того войны, обитель пожертвовала

продуктами, материалами (какими именно - не поясняется) и деньгами, в общей сложности - на 500 руб. [Там же, д. 1212, л. 2; д. 1457, л. 9, 10].

Финансовое благосостояние Посольского Спасо-Преображенского монастыря складывалось из нескольких источников. Первый - дотация от государства. Согласно утвержденному штату, на Посольский монастырь ежегодно во второй половине XIX в. отпускалось вместе с вознаграждением заштатных служителей 1 249 руб. 37 коп., тогда как сумма, положенная обители второго класса составляла 1 500 руб. После преобразования в женский монастырь, вероятно, стал заштатным [Там же, д. 2500, л. 3; 4, с. 21; 7, с. 20].

Выделяемых от государства денег не хватало, и братия изыскивала средства собственными силами. Денежные поступления шли от благотворителей и с торговли. После реформы 1764 г. объемы торговли не большие, но денежные поступления были постоянными. На продажу шли скот, мясо, жир, масло, рыба. Получали деньги и от торговли свечами, крестами, иконами и просфорами, от служения молебнов и панихид. Поступления эти были иногда довольно значительны, однако не постоянны. К примеру, в 1880 г. они составили около 1 400 руб. Жертвователями часто, как и в отношении Селенгинского монастыря, выступали купцы. В 1842 г. настоятелем Посольской обители архимандритом Илларионом направлено благодарственное послание к кяхтинскому купечеству «...за денежные пожертвования». Значительные средства принесла монастырю чудотворная икона Св. Николая. Приходившие к ней паломники всегда делали вклады на монастырь.

Неприкосновенного капитала у монастыря в доходных билетах на 80-90 гг. XIX в. было 10 009 руб. В 1879-80 гг. в связи с переводом из монастыря в г. Читу кафедры викария, был составлен отчет о финансовом состоянии дел, который в дальнейшем несколько раз переписывался практически без изменений. Это один из немногих документов, дающий представление о средствах содержания обители. Неприкосновенный капитал в доходных билетах составлял приблизительно 11 000 руб. (проценты с него, по завещанию вкладчиков в 50% выделялись братии и 50% шли на содержание монастыря). Часть прибыли - со сданных в аренду земель и рыболовных угодий. Помимо этого отдельной статьей шло 8 600 руб., оставшихся с 10 000 руб., пожертвованных на богадельню (проценты с них шли на содержание больных престарелых бурят). Прибыль от продажи восковых свечей, кружечные сборы, сборы с молебнов и панихид - около 1 200 руб. Получал монастырь и пособие на епитимийцев [1, д. 4, л. 16, 1 7об.; д. 949, л. 17; 3, д. 2130, л. 20; д. 2154, л. 2; д. 2179, л. 121].

Траты обители в год не известны, но помимо своих нужд, как и все монастыри, Посольский, обязан был выплачивать определенную сумму на содержание Забайкальской духовной миссии. После преобразования в женский, при монастыре жил священник, иеромонах, получавший жалование в 500 руб. [1, д. 949, л. 18; д. 1063, л. 2; 3, д. 2179, л. 89; д. 3049, л. 4 об.]

Занимаясь выделкой свечей, на открытом в 1901 г. при монастыре свечном заводе, посольские монахини в короткий срок смогли увеличить неприкосновенный капитал обители. В 1915 г. он составил 23 221 руб., из них «свободных, не имеющих прямого назначения средств - 8 000 руб.». Денежных поступлений за год 17 015 руб., израсходовано 16 665 руб. Известно, что в эти годы примерно 690 руб. поступало арендной платы за пользование главной монастырской рыболовной статьей на Байкале - «Зимний сор», и приблизительно 1 000 руб. с продажи свечей [1, д. 949, л. 18; д. 1063, л. 2; д. 1212, л. 4; д. 1595, л. 16; 3, д. 3049, л. 4].

Чикойский Иоанно-Предтечинский монастырь во второй половине XIX в. - первом десятилетии XX в. был самым богатым из забайкальских. Он располагал своим транспортом: тарантас и одноколка, чего нельзя сказать о других обителях [3, д. 2797, л. 5]. При этом дотаций от государства не получал, являясь заштатным.

Все средства к существованию поступали от жертвователей. Это деньги, продукты, церковная утварь, богослужебные книги. Первые пожертвования стали поступать сразу после основания монастыря. От двора Его Величества - икона Спасителя, ряд пожертвований от различных городских обществ и частных лиц: от Московского городского общества - 1 235 руб., от Казанской Думы - 80 руб., из Москвы от Стефана Шапошникова - богослужебные книги и деньги в сумме 100 руб. В октябре 1912 г. монастырю была преподнесена икона Преподобного Серафима Саровского, подаренная Саровской пустыню. Одним из постоянных жертвователей монастыря являлся кяхтинский купец I гильдии Иван Андреевич Пахолков. Он завещал своей супруге Анне Андреевне, после его смерти положить в Московскую сохранную казну 50 000 рублей с тем, чтобы проценты с этой суммы ежегодно поступали монастырю, где он завещал похоронить себя. Проценты с вложенных денег составляли значительную часть поступавших средств (571 руб. 44 коп.). Похоронен купец в 1843 г. в нижнем этаже соборной церкви [1, д. 1002, л. 16, 17; 6, с. 36, 38, 39].

Помимо процентов с капитала и пожертвований, жила обитель и трудом братии. Насельники занимались огородничеством, рыболовством, содержала скот: лошадей, коров, баранов [3, д. 2797, л. 5].

Чикойский монастырь - единственный из забайкальских, в отношении которого сохранились достаточно полные сведения о финансовой стороне жизни. Существует перечень ценных бумаг, согласно которым неприкосновенный капитал составлял к концу века приблизительно 27 500 руб. Доход с него - свыше 1 000 руб. в год [2, д. 508, л. 2, 15 об.].

Выше названный процент и доход с 50 000 в Московской сберегательной казне составляли основные поступления монастыря в конце XIX в. Так же деньги шли от продажи скота, с кружечных сборов, продажи просфор, икон, крестиков, свечей. Небольшие поступления с арендной платы за пользование монастырскими землями. Позже, с появлением епитимийцев, появилась еще одна статья, дававшая около 50 руб. на чело-века в год. К середине 90 гг. XIX в. неприкосновенный капитал увеличился до 36 327 руб. Произошло это за счет приобретения облигаций, билета Государственного банка и билета выигрышного займа [1, д. 4, л. 18 об.; 3, д. 2179, л. 117].

В начале XX в. приход денежных средств составлял в год около 3 500 руб. Около 1 650 руб. поступило в виде процентов с неприкосновенного капитала, который в 1900 г. составлял приблизительно 41 000 руб. До 640 руб. от продажи свечей, икон, крестиков, просфор и с кружечных сборов. Помимо этого было получено 107 руб. на кормовое довольствие епитимийцев, и 185 руб. от продажи скота. Называется еще одна статья - сбор на нужды обители (654 руб.), но о его назначении не говорится. По данным В. И. Косых, в процентных бумагах в 1900 г. было 37 636 руб., в 1905 г. - 41 327 руб. Наличных денег в монастыре обычно было не много. В год тратилась сумма, приблизительно равная поступающим деньгам. Перерасход составлял обычно не более 10-15 руб. или же тратилось, наоборот - меньше. Были и непредвиденные расходы. Их причина - пожары, наводнения. В 1909 г. была совершена кража облачения с престолов из церкви Преподобного Варлаама, и кража 925 руб. из помещения настоятеля. Украденная сумма очень большая по меркам обители [1, д. 791, л. 86; д. 1034, л. 4 об.; д. 1444, л. 4; 5, с. 56].

Финансовое положение Староселенгинского Спасо-Преображенского монастыря, несмотря на короткий срок его существования, по меркам забайкальских обителей, было достаточно неплохим. Связано это, главным образом, с тем, что при переносе обители из Чикойской тайги, были переведены и капиталы Чикойского Иоанно-Предтечинского монастыря. Был перечислен весь капитал (около 40 000 руб.), на содержание же образованной Чикойской пустоши выделялась часть процентов. Сведений о существовании Чикойской пустыни после 1915 г. не много. Известно, что в марте 1920 г. епархиальному начальству поступило ходатайство братии, о выводе из под управления Спасского монастыря и предоставлении самостоятельности. Среди причин, приведших к появлению подобной просьбы, называло и то, что жертвователи недовольны перенесением капитала Чикойского монастыря в другое место, тем самым нарушается их воля. Содержался Спасский монастырь на проценты с названного неприкосновенного капитала и пожертвования. Денежные поступления Староселенгинской обители в год были значительные - 8 680 руб. Это пожертвования, которые заключались в доходных билетах. Неприкосновенный капитал на начало 1916 г. составлял 43 827 руб. [1, д. 1212, л. 3; д. 1582, л. 12].

Читинский Богородицкий (Покровский) монастырь содержался полностью за счет пожертвований. На эти деньги велось монастырское строительство, ремонт построек, обновление церквей. Викарий Иркутской епархии, епископ Селенгинский Мелетий, принимая самое активное участие в открытии общины, не обошел ее и финансовой поддержкой, передав в Читинское духовное правление 20 облигаций Восточного займа 1877 г., каждая по 100 руб. Данный капитал являлся неприкосновенным, а проценты выдавались на содержание общины (в последствие монастыря). В начале 90-х гг. XIX в., помимо пожертвованных ранее, Мелетий передал под расписку начальнице общины монахини Павле 4 000 руб. облигациями, из которых 3 000 руб. даны действительным статским советником Яковом Андреевичем Немчиновым на поминование его супруги, а 100 руб. поступили от учредительницы общины Александры Капитоновны Якимовой. Позже, капитал монастыря пополнился вкладом в 1 000 руб. от настоятельницы Павлы, 500 руб. пожертвовала монахиня Мария. В роли дарителей очень часто выступало купечество, проживавшее в Чите и других городах. Часть средств зарабатывали своим трудом сестры (производство свечей, выпечка просфор для церквей города, огородничество, содержание небольшого количества скота). Неприкосновенный капитал составил к концу XIX в. 6 000 руб. Хранился он в Читинском отделении Государственного Банка, и практически не изменялся до закрытия монастыря. Так, в середине первого десятилетия XX в. он составлял 6 135 руб. 43 коп. [1, д. 1212, л. 4; 5, с. 55].

«Отчет о состоянии Забайкальской епархии за 1915 г.» - единственный документ, который дает представление о денежных поступлениях и тратах монастыря. За 1915 г. в обитель поступило 13 147 руб., было же истрачено 13 191 руб. [5, с. 55]. Как и в других монастырях епархии траты практически никогда не превышали поступлений. Исключением становились годы, когда велось крупное строительство, но за счет неприкосновенного капитала удавалось покрыть разницу.

Содержание последнего по времени основания Мысовского Успенского монастыря определялось «...за счет частных пожертвований и на свои средства» [1, д. 729, л. 11]. И в бытность общины, и после преобразования ее в монастырь, всегда ощущался недостаток в средствах. Как и в Читинской обители, насельницы содержались только своим трудом и пожертвованиями благодетелей [Там же, д. 949, л. 7]. Вероятно, особо плохое финансовое положение связано, прежде всего, с непомерно большими затратами на возведение монастырской церкви. К 1911 г. община имела долг в размере 8 250 руб. Ситуация несколько изменится к лучшему с назначением новой настоятельницы [Там же, л. 19].

Денежные поступления общины за год обычно были не слишком большими. Так, в 1915 г. поступило 6 571 руб. 73 коп. Израсходовано на нужды 6 401 руб. Информация в источниках о финансовой стороне разрозненна и не дает целостной картины. При численности насельников, в отдельные годы превышающей число их во всех остальных обителях Забайкальской Епархии, средств у Мысовской было значительно меньше, чем у других [Там же, д. 1063, л. 5; д. 1212, л. 4].

Проводился и сбор средств на нужды общины по епархии. По указу Синода четыре монахини общины были уволены сроком на один год, начиная с ноября 1911 г. для сбора пожертвований в пределах Забайкальской епархии на строительство храма (о каком идет речь не ясно).

По своему финансовому положению православные обители Забайкальской епархии во второй половине XIX - начале XX вв. значительно между собой различались. С одной стороны это достаточно богатая, по забайкальским меркам, Чикойская обитель, на которую постоянно шли пожертвования, Посольский и Селенгинский монастыри,

которые активно занимались торговлей, выделкой свеч, откуда получали приличные доходы. С другой - Читинский и Мысовской женский монастыри. Нельзя сказать, что они влачили нищенское состояние, но в отдельные годы средств едва хватало на самые необходимые нужды. Отдельной строкой стоит Староселенгинский монастырь. С переводом средств от Чикойского Иоанно-Предтечинского монастыря он стал относительно благополучным в финансовом плане, однако деньги вскоре были переведены обратно. В некоторых случаях, монастыри сами ухудшали свое финансовое положение, начав непомерно дорогое строительство. Подобное произошло в Мысовском Успенском монастыре. Согласно имеющимся данным по суммам прихода и расхода за некоторые годы, ни один из монастырей края не получал слишком больших доходов. Затраты же составляли немногим менее полученной прибыли, в некоторые годы превышая ее.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1.
2. ГАЗК. Ф. 153. Оп. 1.
3. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1.
4. **Зыбковец В. Ф.** Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921). М.: Наука, 1975. 205 с.
5. **Косых В. И.** Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1999. 196 с.
6. **Мелетий, архимандрит.** Пустынный Варлаам, основатель Иоанно-Предтечинского скита на границах Китайской монголии, в Чикойских горах за Байкалом. Одесса, 1912. 56 с.
7. **Митыпова Е. С.** Православные храмы в Забайкалье (XVII - нач. XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 103 с.
8. **Нейтман М. Л.** Реакционная деятельность православной церкви Забайкалья в период революции 1905-1907 гг. // Проблемы краеведения. Чита: Забайкальский филиал географического общества СССР, 1972. Вып. 6. С. 11-13.
9. **Шмулевич М. М.** Троицко-Селенгинский монастырь. У-У.: Бурятское книжное изд-во, 1982. 63 с.

**FINANCIAL POSITION OF TRANSBAIKALIA RUSSIAN ORTHODOX CHURCH MONASTERIES
IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES**

Evgenii Viktorovich Drobotushenko, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of Political Science

*Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University named after N. G. Chernyshevskii
drzz@yandex.ru*

The article is devoted to the revelation of the financial welfare level of Transbaikalia Orthodox monasteries in the second half of the XIXth - the beginning of the XXth centuries. The cloisters capital volumes, their earnings and costs are characterized on the basis of the analysis of the materials from the State Archives of Trans-Baikal region, in some cases the costs are considered according to certain items. The attempt is undertaken to compare the financial position of all the monasteries of the region. The sources of funds receipt are characterized and their storing places are determined in all cloisters. The problems which the monasteries faced in connection with pressure for money and the ways of their solving are revealed.

Key words and phrases: Orthodoxy; monasteries; cloisters; capital; monks and nuns; eparchy; Transbaikalia; staff; donations; philanthropists.

УДК 947.083.76

Статья посвящена отношению правой группы Государственного совета Российской империи к разразившейся в 1914 г. Первой мировой войне. Автор впервые реконструирует и анализирует взгляды консервативного крыла верхней палаты российского парламента на виновников военного конфликта, а также на цели, выдвинутые перед Российской империей войной.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Государственный совет; Первая мировая война; правая группа; консерватизм; немцы.

Андрей Александрович Иванов, к.и.н., доцент.

Кафедра русской истории

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

andriv78@ya.ru

**«НАША СТИХИЯ СИЛЬНЕЕ НИБЕЛУНГОВОЙ...»: ОТНОШЕНИЕ ПРАВОЙ ГРУППЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ЕЕ ЗАЧИНЩИКАМ[©]**

История последних лет существования Государственного совета Российской империи изучена на сегодняшний день явно недостаточно. Несмотря на появление ряда монографий, посвященных верхней палате